

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1758
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1758

СОДЕРЖАНИЕ

- 1719-1729 К авифауне западной Чукотки.
И. В. ДОРОГОЙ
- 1729-1731 Зимняя находка американского горбоносого турпана
Melanitta deglandi deglandi во Втором Курильском
проливе (остров Парамушир). Е. Г. ЛОБКОВ,
С. П. ЛАКОМОВ
- 1731-1735 О численности охотского улита *Tringa guttifer*
в Хабаровском крае. В. В. ПРОНКЕВИЧ,
Б. А. ВОРОНОВ
- 1735-1737 Встречи редких залётных видов овсянок в Одесской
и Херсонской областях. В. И. ПИЛЮГА
- 1737-1749 Редкие виды водоплавающих птиц Предбайкалья.
Ю. И. МЕЛЬНИКОВ
- 1750-1756 Влияние обилия корма на распределение пролётных
куликов на очистных сооружениях в лесостепной зоне.
Е. А. СУХАРЕВ, С. Н. СПИРИДОНОВ,
А. Ю. ОКОЛЕЛОВ
- 1756-1757 Малый лебедь *Cygnus bewickii* – новый вид птиц
Витимского заповедника. С. Л. ВОЛКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1758

CONTENTS

- 1719-1729 By the avifauna of western Chukotka.
I . V . D O R O G O Y
- 1729-1731 The winter find of the American white-winged scoter
Melanitta deglandi deglandi in the Second Kurile Strait
(Paramushir Island). E . G . L O B K O V ,
S . P . L A K O M O V
- 1731-1735 On the number of the spotted greenshank *Tringa guttifer*
in the Khabarovsk Krai. V . V . P R O N K E V I C H ,
B . A . V O R O N O V
- 1735-1737 The records of rare vagrant Emberizidae species
in Odesa and Kherson Oblasts. V . I . P I L Y U G A
- 1737-1749 The rare waterfowl of Predbaikalye area.
Y u . I . M E L ' N I K O V
- 1750-1756 Influence of food abundance on the distribution of migrating
waders on water treatment facilities in a forest-steppe zone.
E . A . S U K H A R E V , S . N . S P I R I D O N O V ,
A . Y u . O K O L E L O V
- 1756-1757 The Bewick's swan *Cygnus bewickii* – a new bird species
of the Vitim Reserve. S . L . V O L K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К авифауне западной Чукотки

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера СВНЦ ДВО РАН.
Ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2019

Верхнее течение реки Лелювеем и, в частности, бассейн реки Правый Яракваам, в верховьях которой расположено месторождение «Двойное», в фаунистическом отношении до недавнего времени было изучено слабо. Ряд сведений, собранных в верховьях Яракваама Ф.Б.Чернявским в 1965 году, приведены в сводке Л.А.Портенко (1972). Ближайшие места, где проводились орнитологические исследования – верхнее и среднее течение рек Большой и Малый Анюи, где в 1979 и 1981 годах работал московский орнитолог А.И.Артюхов (1990). Кроме того, летом 1991 года детальное исследование фауны птиц было проведено автором в окрестностях озера Эльгыгытгын и верхнем течении реки Энмываам (Дорогой 1993,1994). В данном районе выявлен 61 вид птиц. В последние годы обследование фауны птиц проведено автором в летние сезоны 2003-2018 годов в окрестностях месторождения «Купол» на водоразделе рек Малый Анюй и Анадырь (Дорогой 2008, 2009, 2012а,б; 2015, 2018).

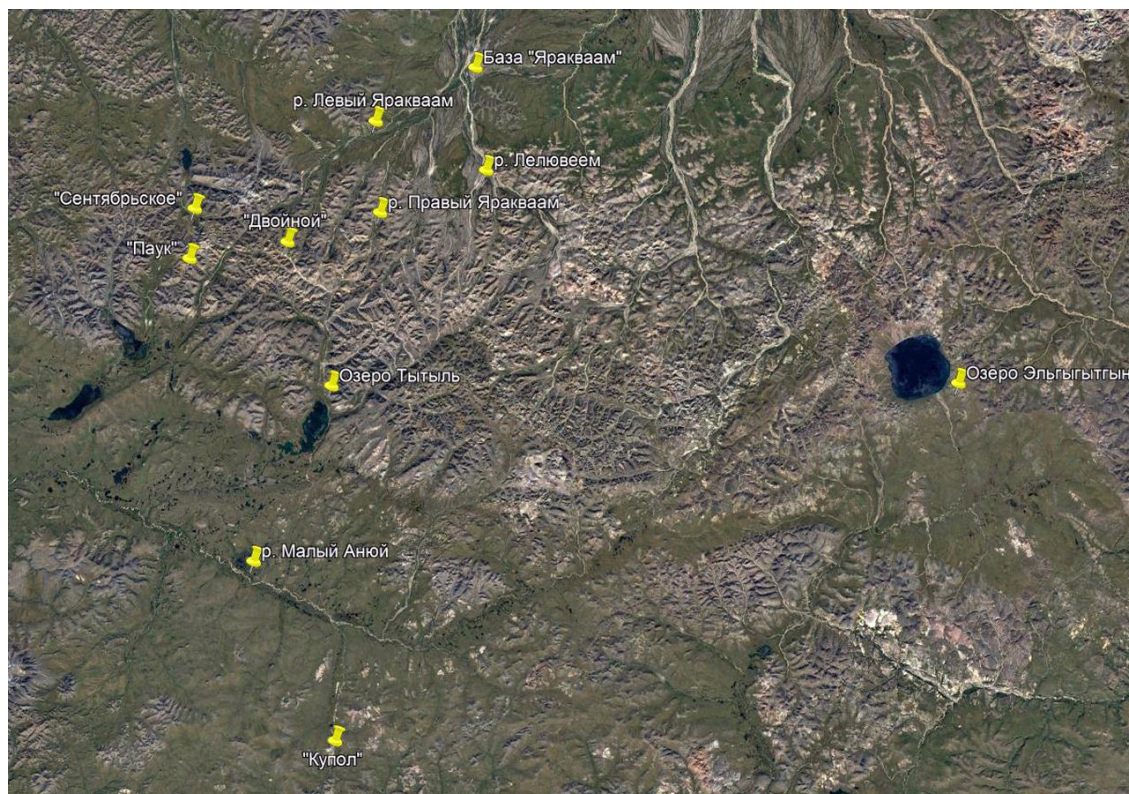

Рис. 1. Район работ. Снимок из Google Earth.

Река Правый Яракваам, в верховьях которой расположено месторождение «Двойное», является одним из истоков реки Яракваам – левого притока реки Лелювеем в верхнем его течении. Работы по выяснению видового состава птиц, обитающих в данном районе, были проведены 12-19 июля 2010, 18-20 июня 2012, 24-30 июня 2013 и 12-16 июля 2018. Основное внимание было уделено территории, расположенной между рудником «Двойной» (67°38'00" с. ш., 169°17'50" в. д) и базой дорожников «Яракваам» (67°57'34" с.ш., 170°00'42" в.д.) (рис. 1). В ходе пеших и автомобильных маршрутов, охвативших все основные типы ландшафтов, была с разной степенью детальности осмотрена территория площадью около 150 км². Регистрировались все встреченные виды птиц, при этом была определена плотность гнездования для ряда видов в оптимальных местообитаниях. Кроме того, 26-27 июня 2013 были осуществлены кратковременные выезды в окрестности месторождений «Паук» в верховьях реки Илирнейвеем (67°36'00" с.ш., 168°46'02" в.д.) и «Сентябрьское» (67°41'07" с.ш., 168°46'27" в.д.) в истоках реки Раучуа.

Белоклювая гагара *Gavia adamsi*. Пара гагар этого вида наблюдалась 18 июля 2010 на озере Голубое (67°39'11" с. ш. 169°24'55" в. д) в истоках реки Правый Яракваам (И.Л.Изергин, устн.сообщ.).

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Пара гагар этого вида без признаков гнездования встречена на одном из предгорных термокарстовых озёр с диаметром зеркала около 300 м в верховьях реки Илирнейвеем 26 июня 2013.

Белошейная гагара *Gavia pacifica*. Беспокоящаяся (несомненно, гнездовая) птица встречена 12 июля 2018 на озере Кривое (67°44'50"с.ш., 169°49'26" в. д) в верховьях реки Лелювеем (рис. 2).

Рис. 2. Белошейная гагара *Gavia pacifica*. Верховья реки Лелювеем. 12 июля 2018. Фото автора.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Пару без признаков гнездования мы встретили на небольшом (около 50 м в диаметре) пойменном озере в среднем течении реки Двойная примерно в 10 км от рудника 16 июля 2010.

Зимняк *Buteo lagopus*. Немногочисленный гнездящийся вид, численность которого тесно связана с обилием мелких грызунов в тундре. Одиночная птица без признаков гнездования наблюдалась 14 июля 2010 в низовьях реки Правый Яракваам. Беспокоящаяся птица, издававшая тревожные крики, наблюдалась 15 июля 2010 в верхнем течении одного из притоков реки Двойная примерно в 5 км от старого карьера. Гнездо было устроено на неприступной скале в 100-120 м выше ложа ручья.

Сапсан *Falco peregrinus*. Пару этих заметных хищников наблюдали 15 июля 2010 у скальных обрывов на левом берегу реки Левый Яракваам неподалёку от места слияния рек Левый, Средний и Правый Яракваамы (И.Л.Изергин, устн. сообщ.).

Кречет *Falco rusticolus*. Редкий гнездящийся вид. Пара с характерным гнездовым поведением наблюдались 13 июля 2018 в низовьях реки Левый Яракваам; неподалеку были расположены пригодные для строительства гнёзд скальные выступы.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Выводки этих птиц регулярно встречались в середине июля 2010 года в нижнем течении рек Правый Яракваам и Средний Яракваам.

Канадский журавль *Grus canadensis*. В исследуемом районе на гнездовье редок. Пара этих заметных птиц наблюдалась 14-15 июля 2010 неподалёку от слияния рек Левый, Средний и Правый Яракваамы (И.Л.Изергин, устн. сообщ.). Летом 2018 года пара канадских журавлей встречена 13 июля в среднем течении реки Правый Яракваам.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Характерный обитатель щебнистых тундр в изучаемом районе. Гнездо с 4 яйцами найдено 12 июля 2018 на участке сухой кустарничковой тундры с примесью карликовой берёзки и участками голой щебёнки в верховьях реки Лелювеем. Пара с пуховыми птенцами в возрасте 2-3 дней встречена в этот же день на участке равнинной разнотравно-кустарничковой тундры в окрестностях базы дорожников «Яракваам» (рис. 3). Гнездовые пары этих заметных куликов встречались через каждые 5-6 км трассы «Яракваам – Купол» на бровках речных террас, покрытых сухой щебнистой тундрой с разреженной растительностью, 13 июля 2018. Кроме того, беспокоящуюся у выводка птицу мы встретили на склоне одной из сопок в 2 км к югу от вахтового посёлка на месторождении «Паук» 26 июня 2013.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Характерный обитатель пойменных галечников на всей изучаемой территории. Не представляет редкости в низовьях реки Яракваам, где пары с пуховыми птенцами были

встречены 13 и 14 июля 2018 (рис. 4). Кроме того, беспокоящаяся около выводка птица наблюдалась на галечном русле реки Илирнейвеем в её верхнем течении – в 5 км от вахтового посёлка на месторождении «Паук» 26 июня 2013.

Рис. 3. Самка бурокрылой ржанки *Pluvialis fulva* у выводка. Низовья реки Яракваам. 12 июля 2018. Фото автора.

Рис. 4. Самка галстучника *Charadrius hiaticula* у выводка. Низовья реки Яракваам. 13 июля 2018. Фото автора.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. Крик этого кулика был отчётливо слышан нами в верховьях реки Двойная 14 июня 2010. Беспокоящаяся около выводка птица встречена 19 июля 2010 на галечном русле реки Правый Яракваам в её верхнем течении в 1 км от вахтового посёлка (67°35'36" с.ш., 169°20'38" в.д). При этом птица время от времени присаживалась на вершины ивовых кустов или бегала по земле рядом с наблюдателем, издавая резкие тревожные звуки (рис. 5). Ещё одна беспокоящаяся птица наблюдалась 27 июня 2013 в окрестностях месторождения «Сентябрьское» в самых истоках реки Раучуа. Ближайшие места, где ранее было зарегистрировано гнездование сибирского пепельного улита – водораздел рек Лелювеем и Малый Анюй и окрестности озера Тытыль (Дорогой 2012а).

Рис. 5. Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* у выводка. Верховья реки Правый Яракваам. 19 июля 2010. Фото автора.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. В низовьях реки Яракваам редок. Беспокоящаяся птица встречена 14 июля 2010 в русле ручья неподалёку от одноименной базы.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Один из самых характерных куликов на изучаемой территории. В июле 2018 года самки турухтанов, беспокоящиеся около выводков, встречались повсеместно на участках равнинной и плакорной кустарничковой тундры.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Беспокоящаяся около выводка птица встречена 27 июля 2013 на галечном русле реки Раучуа в её верхнем течении в 5 км от вахтового посёлка на месторождении «Сентябрьское». Ранее гнездование этого куличка было доказано

для нижнего течения реки Старичная в верховьях реки Малый Анюй (Дорогой 2012а).

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. На изучаемой территории на гнездовье редок. 12 июля 2018 группа из 4 особей пролетела над озером Кривое в верховьях реки Лелювеем. По всей вероятности, обилие поморников этого вида в тундре прямо зависит от обилия мышевидных грызунов.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. На изучаемой территории редкий гнездящийся вид, предпочитающий сухие плакорные тундры. Пару этих заметных птиц наблюдали 15 июля 2010 неподалёку от слияния рек Левый, Средний и Правый Яракваамы.

Востоносибирская чайка *Larus vegae*. На изучаемой территории обычный летующий и мигрирующий вид. Не менее 20 птиц наблюдалось 13-19 июля 2010 в окрестностях вахтового посёлка в верховьях реки Правый Яракваам и не менее 10 птиц – 14 июля 2010 на территории базы дорожников «Яракваам». Группа из 23 чаек встречена у старого посёлка на месторождении «Двойное» 25 июня 2013 (рис. 6). Пару чаек этого вида мы встретили на участке пойменного галечника у нежилого вахтового посёлка в верховьях реки Раучуа 27 июля 2013. Ближайшие места, где было найдено гнездо этих заметных птиц – верховья реки Малый Анюй (Дорогой 2019).

Рис. 6. Группа востоносибирских чаек *Larus vegae* и бургомистр *Larus hyperboreus* в верховьях реки Двойная. 25 июня 2013. Фото автора.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Редкий мигрирующий вид. Группа из 3 птиц наблюдалась 13-14 июля 2010 в окрестностях вахтового по-

сёлка в верховьях реки Правый Яракваам, а 19 июля здесь же встречена одиночная особь. Кроме того, одиночная птица, державшаяся в группе восточносибирских чаек, наблюдалась 14 июля того же года на базе дорожников «Яракваам». Трое бургомистров, державшихся с упомянутой выше группой восточносибирских чаек, встречены 25 июня 2013 (рис. 6). Одиночная птица наблюдалась 13 июля 2018 в среднем течении реки Яракваам.

Воронок *Delichon urbica*. Небольшая колония этих птиц (около 10 пар) наблюдалась 14 июля 2010 у скальных обрывов на левобережье Левого Яракваама неподалёку от места слияния рек Левый, Средний и Правый Яракваамы. Данный вид быстро осваивает антропогенный ландшафт. В частности, не менее 20 гнёзд обнаружено на базе дорожников «Яракваам» 12 июля 2018 (рис. 7).

Рис. 7. Воронок *Delichon urbica* на базе «Яракваам». 12 июля 2018. Фото автора.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Один из самых характерных обитателей пойменных тундр в исследуемом районе. Плотность гнездования краснозобых коньков в долинах рек Средний и Правый Яракваамы летом 2010 года составляла не менее 5-6 пар на 1 км². Плотность гнездования в окрестностях месторождений «Паук» и «Сентябрьское» летом 2013 года составляла около 2-3 пар/км².

Гольцовый конёк *Anthus rubescens*. В исследуемом районе на гнездовье редок. Выводок из 4-5 слётков встречен 17 июля 2010 на каменистом склоне в верховьях реки Правый Яракваам.

Берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis*. В исследуемом районе не представляет редкости. Плотность гнездования

жёлтых трясогузок в кустарниковой тундре в пойме Правого Яракваама летом 2010 года составляла не менее 5-6 пар/км². Взрослых птиц, носивших корм птенцам, мы видели в истоках ручья Снежный (окрестности месторождения «Паук») 26 июня 2013 и в истоках реки Раучуа 27 июля 2013.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Редка. Беспокоящаяся птица наблюдалась на пойменном галечнике в истоках ручья Снежный в окрестностях месторождения «Паук» 26 июня 2013.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. В исследуемом районе не представляет редкости. Плотность гнездования белых трясогузок в каменистой тундре и в окрестностях базы «Яракваам» летом 2010 года составляла не менее 3-4 пар/км². Плотность гнездования белых трясогузок в каменистой тундре в окрестностях месторождений «Паук» и «Сентябрьское» летом 2013 года составляла не более 1-2 пар/км².

Ворон *Corvus corax*. В исследуемом районе редок. Двух взрослых и четырёх молодых птиц (по всей вероятности, выводок) мы встретили 11-15 июня 2010 в районе рудника «Двойной». Одинокных молодых воронов наблюдали 19 июля 2010 близ вахтового посёлка в верховьях реки Правый Яракваам и 14 июля – на базе дорожников «Яракваам».

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*. Обычна в низовьях Яракваама, где взрослые птицы с кормом для птенцов наблюдались в пойменных ивняках 14 июля 2018.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. В исследуемом районе не представляет редкости. Плотность гнездования каменок в каменистых тундрах в верховьях реки Двойная летом 2010 года составляла не менее 3-4 пар/км². Примерно вдвое меньше птиц этого вида наблюдалось летом 2013 года в окрестностях месторождения «Паук».

Бурый дрозд *Turdus eunotus*. Редкий обитатель высокорослых кустарников. Одинокного дрозда мы видели 13 июля 2018 в окрестностях базы «Яракваам». Пара этих птиц встречена в истоках реки Илирнейвеем в 7 км от участка «Паук» 26 июля 2013.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Редкий обитатель пойменных кустарников. Взрослые птицы с кормом наблюдались 14 июля 2018 в среднем течении реки Яракваам.

Варакушка *Luscinia svecica*. В исследуемом районе редка. В нижнем и среднем течении рек Двойная и Правый Яракваам плотность гнездования варакушек летом 2010 года не превышала 1-2 пар/км² кустарниковых тундр. 14 июля несколько слётков наблюдались в месте слияния рек Левый, Средний и Правый Яракваамы. В последующие годы не встречена.

Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni*. На изучаемой территории – один из самых обычных видов воробьиных птиц. Плотность гнездования в пойменных кустарниках в верховьях рек Двойная и Правый

Яракваам в 2010 и 2018 годах составляла от 3 до 5 пар/км². В середине июня 2010 года, помимо гнездящихся пар, стайки пролётных птиц (от 10 до 15 особей) несколько раз наблюдались нами в верховьях реки Правый Яракваам. Плотность гнездования чечёток в пойменных кустарниках в верховьях реки Илирнейвеем летом 2013 года составляла не менее 3-4 пар/км². Гнездо с неполной кладкой из 3 яиц найдено в зарослях ивы чукотской в окрестностях вахтового посёлка на месторождении «Паук» (рис. 8).

Рис. 8. Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni* у гнезда.
Окрестности месторождения «Паук». 26 июня 2013. Фото автора.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Редкий гнездящийся вид. Взрослые птицы с кормом наблюдались в среднем течении реки Правый Яракваам в середине июля 2010 года.

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasi*. Редка. Токующего самца мы наблюдали в верховьях реки Двойная 14 июня 2010.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. В исследуемом районе не представляет редкости. Плотность гнездования крошек в нижнем течении Правого Яракваама летом 2010 года составляла не менее 3-4 пар/км² пойменных кустарников. В середине июля все встреченные птицы носили корм птенцам.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Не представляет редкости в исследуемом районе. Плотность гнездования пуночки в каменистой разнотравно-лишайниковой тундре в верховьях Двойной и Правого Яракваама летом 2010 года составляла 2-3 пар/км². В середине июля 2010 го-

да у большинства пар были хорошо летавшие птенцы (рис. 9). Самка с кормом для птенцов наблюдалась на склоне одной из сопок в истоках ручья Снежный в окрестностях месторождения «Паук» 26 июля 2013. Плотность гнездования пуночки в каменистой разнотравно-лишайниковой тундре в верховьях реки Илirianеем летом 2013 года не превышала 1-2 пар/км².

Рис. 9. Слётки пуночки *Plectrophenax nivalis* в верховьях реки Двойная. 18 июля 2010. Фото автора.

Выражаю искреннюю благодарность сотруднику МагаданНИРО И.Л.Изергину за ряд ценных сведений по некоторым видам.

Литература

- Артюхов А.И. 1990. Кулики бассейнов рек Малого и Большого Анюя // *Орнитология* **24**: 137-139.
- Дорогой И.В. 1993. Птицы окрестностей озера Эльгыгытгын и верховьев реки Энмываам // *Природа впадины озера Эльгыгытгын (проблемы изучения и охраны)*. Магадан: 178-189.
- Дорогой И.В. 1994. О распространении некоторых птиц на Центральной Чукотке // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **99**, 1: 17-21.
- Дорогой И.В. 2008. К фауне и распространению птиц водораздела рр. Малый Анюй и Анадырь (Чукотский автономный округ) // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **2**: 60-67.
- Дорогой И.В. 2009. Гнездование белой совы в горах Центральной Чукотки // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **1**: 109-110.
- Дорогой И.В. 2012а. Фауна птиц верховий реки Малый Анюй (Чукотский АО) // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **3**: 111-117.
- Дорогой И.В. 2012б. Дополнительные сведения о птицах верховий Анадыря // *Рус. орнитол. журн.* **21** (822): 3025-3030.

- Дорогой И.В. 2015. К авифауне верховий рек Большой и Малый Анюй (Чукотский автономный округ) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1199): 3626-3633.
- Дорогой И.В., 2018. Некоторые авиафаунистические находки в верховьях р. Малый Анюй (Чукотский АО) // *Орнитология* **42**: 122-125.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-423.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1758: 1729-1731

Зимняя находка американского горбоносого турпана *Melanitta deglandi deglandi* во Втором Курильском проливе (остров Парамушир)

Е.Г.Лобков, С.П.Лакомов

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет. Ул. Ключевская, д. 35, Петропавловск-Камчатский, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru
Сергей Петрович Лакомов. Ул. Шутова, д. 4а, Северо-Курильск, Сахалинская область, 694550, Россия. E-mail: samran65@mail.ru

Поступила в редакцию 30 марта 2019

Ареал горбоносого турпана *Melanitta deglandi* (Bonaparte, 1850) расположен в Азии и Северной Америке. Азиатская часть населения вида (Восточная Сибирь и Дальний Восток) представлена подвидом *M. d. stejnegeri* (Ridgway, 1887), самцы которого отличаются прежде всего расцветкой и формой клюва. Клюв – красно-оранжевый, с высоким чёрным вздутием в его основании, нависающим над ноздрями; это вздутие может быть столь сильным и крутым, что выглядит торчащей «шишкой». В Азии горбоносый турпан обычен на гнездовании, местами многочислен на миграциях и зимовке. Птицы из американской части видового ареала (Аляска, Канада) представлены номинативным подвидом *M. d. deglandi* (Bonaparte, 1850), у которого клюв у самцов более «спокойной» формы, с менее высоким наростом и с чёрной каймой по краю надклювья. Кроме того, *M. d. deglandi* хорошо отличаются от *M. d. stejnegeri* бурым оттенком окраски оперения на боках тела.

На русском Дальнем Востоке американский горбоносый турпан – залётный птица (Нечаев, Гамова 2009). Известно о нескольких экземплярах этого подвида, добытых на Командорских островах: 14 апреля 1911 на острове Медный, 24 мая 1912 и 10 ноября 1913 на острове Беринга (Артюхин и др. 2000). Выяснилось также, что взрослый самец именно этого подвида добыт Л.О.Белопольским 1 мая 1944 в окрестностях Лазовского заповедника в Приморье и хранится в Зоологическом музее Московского университета (Глущенко и др. 2016).

Рис. 1. Горбоносые турпаны *Melanitta deglandi* на пляже Второго Курильского пролива в городе Северо-Курильске. Справа стоит восточносибирский горбоносый турпан *M. d. stejnegeri*, слева стоит американский горбоносый турпан *M. d. deglandi*. Определить сидящую особь трудно, но, судя по интенсивной чёрной окраске оперения, это ещё один *M. d. stejnegeri*. 4 февраля 2019. Фото С.П.Лакомова.

Рис. 2. Те же три горбоносых турпана *Melanitta deglandi*. Теперь хорошо видно, что в центре – *M. d. deglandi*, а две особи по бокам – *M. d. stejnegeri*. Пляж Второго Курильского пролива в городе Северо-Курильске. 4 февраля 2019. Фото С.П.Лакомова.

И вот новая находка: 4 февраля 2019 на пляже Второго Курильского пролива у морского порта в городе Северо-Курильске (остров Параму-

шир) С.П.Лакомов, живущий в этом городе, сфотографировал группу из трёх горбоносых турпанов. На фотографии (рис. 1) отчётливо видно, что одна из двух стоящих особей (справа) – восточносибирский горбоносый турпан с типичным для него клювом и окраской оперения, а вторая особь (слева) – американский горбоносый турпан, о чём свидетельствует наличие важнейших диагностических признаков: окраска, форма клюва и бурый оттенок оперения на боках тела. На рисунке 2 стоят все три турпана. Очевидно, что два из них – восточносибирские горбоносые турпаны, и только птица, что в центре, принадлежит американскому подвиду. Правильность определения подвидов подтверждена фаунистической комиссией Рабочей группы по гусеобразным.

Надо сказать, что горбоносые турпаны регулярно зимуют во Втором Курильском проливе и обычны здесь в это время года. Многочисленны они и на зимовке у берегов Камчатки и на Командорских островах. Не исключено, что залёты американских горбоносых турпанов к российским берегам не столь уж редки, но, во-первых, их непросто рассмотреть издали, а, во-вторых, наблюдения здесь проводятся редко.

Литература

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков, Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1- 523.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока (Аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1758: 1731-1735

О численности охотского улита *Tringa guttifer* в Хабаровском крае

В.В.Пронкевич, Б.А.Воронов

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Охотский улит *Tringa guttifer* (Nordmann, 1835) является эндемиком Дальнего Востока России. Современная область гнездования вида представляет собой несколько очагов, расположенных по периметру Охотского моря. Достоверно этот кулик гнездится на севере Сахалина,

* Пронкевич В.В., Воронов Б.А. 2013. К состоянию численности охотского улита *Tringa guttifer* (Nordmann, 1835) на территории Хабаровского края // *Человек и природа: грани гармонии и углы соприкосновения* 1: 51-56.

на участке от Амурского лимана до Удской губы и на севере охотоморского побережья в устье реки Малкачан (Бабенко 2000; Андреев 2005; Пронкевич 2008; Пронкевич и др. 2011). Вид занесён в Красные книги Камчатского, Хабаровского, Приморского краёв, Сахалинской, Магаданской областей, Российской Федерации, МСОП-2004, Азии, Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Бонской Конвенции, Приложения двухсторонних соглашений, заключённых Россией с Японией, Республикой Корея, КНДР и Индией об охране мигрирующих птиц.

Места зимовки охотского улита – побережья Северо-Восточной Индии, Мьянмы, Бангладеш, Таиланда, Малайзии и Суматры.

Охотскому улиту свойственна очень узкая специализация в выборе мест размножения. Обязательным условием гнездования является сочетание гнездовых и послегнездовых стадий – лиственничника, приморского луга и приливно отливной зоны. На участке морского побережья от устья реки Амур до Удской губы места размножения охотского улита приурочены к ухвостьям морских заливов: Удская губа, Тугурский, Константина, Ульбанский, Николая и Нерпичий. Именно здесь находятся пониженные переувлажнённые участки приморских лугов, переходящие в моховые болота, покрытые лиственничником.

Численность вида находится на критически низком уровне. Мировая популяция охотского улита, по данным учёта на зимовках, насчитывает менее 1 тыс. половозрелых особей.

Большинство из известных в Хабаровском крае местообитаний охотского улита являются весьма труднодоступными для исследователей.

Удская губа. В первой декаде июля 1991 года при обследовании вероятных мест гнездования охотского улита в Удской губе на участке от левобережья реки Уда до устья реки Тором пребывание птиц с признаками, указывающими на их возможное размножение, установлено на приустьевых участках рек Уда и Тором. На каждом из этих участков встречено по одной паре беспокоящихся птиц. Сохранилась фотография охотского улита, снятого вблизи устья Уды.

Тугурский залив. Гнездопригодные для вида местообитания распространены в южной приустьевой части губы Асман. В 1990 году в южной части Тугурского залива численность размножающихся охотских улитов составляла 5 пар: 3 на левобережье и 2 в приустьевой части реки Кутын.

Западная часть залива Константина. Впервые гнездование охотского улита в Хабаровском крае удалось установить 30 июня 1989, когда на побережье перешейка полуострова Тугурский была встречена семейная группа, состоящая из двух взрослых птиц и одного пухового птенца суточного возраста. Обе взрослые птицы демонстрировали отвлекающее поведение. Птенец был пойман и позже выпущен. Поймать птенца удалось благодаря тому, что в месте встречи луг имел очень

низкий и разреженный травостой. По состоянию на начало 1990-х годов этот залив оказался наиболее продуктивным по охотскому улитку среди всех обследованных заливов на участке побережья Охотского моря от Удской губы до Амурского лимана.

В июле 1990 года на приморских лугах в заливе Константина было учтено 30 пар охотского улитка, в том числе 6 пар – на участке от реки Эльганде до реки Гиляк и 24 пары – на участке от реки Гиляк до южной косы. Тогда же здесь был найден задавленный собакой оленеводов нелётный птенец охотского улитка.

13-14 июля 2012 при обследовании приморских лугов на участке от южной косы до северной части перешейка Тугурского полуострова (всего 15 км) была встречена одна взрослая сильно беспокоящаяся птица (54.034952° с.ш., 137.350946° в.д.). Судя по поведению, птица находилась около птенцов. Она с криком летала вокруг наблюдателей и периодически присаживалась на ствол дерева, выброшенного морем. В другой точке с координатами 54.03597° с.ш., 137.33195° в.д. был встречен и пойман нелётный птенец охотского улитка примерно 2-недельного возраста. Он был отмечен плавающим в нешироком канале глубиной 0.5 м, образовавшемся в результате приливно-отливных явлений. При этом взрослых птиц рядом отмечено не было. Птенец был пойман в воде руками. Таким образом, в середине июля 2012 года в южной части залива Константина были встречены члены двух пар охотского улитка и подтверждено его размножение.

Ульбанский залив. В августе 1989 года на участке от левобережья реки Сыран до правобережья реки Ульбан было отмечено 19 охотских улитков, державшихся группами по 3-4 особи. Они не проявляли привязанности к определённым участкам и, вероятно, были пролётными.

19 июля 2012 в 500 м северо-западнее устья Ульбана (53.531992° с.ш., 137.318964° в.д.) на приморском лугу был встречен одиночный сильно беспокоящийся охотский улит, вероятно, находившийся около птенцов. Птица с криком летала вокруг наблюдателя и периодически присаживалась на выброшенный морем плавник. Минимальная дистанция, на которую позволял подойти улит, составляла 15 м.

Бухта Нерпичья. 8-10 августа 1996 в бухте Нерпичья учтено 150 охотских улитков. Учитывая характер их концентрации, поведение и время встреч, они, вероятнее всего, были пролётными. Птицы держались группами по 5-10, иногда до 30-45 особей (Бабенко 2000).

В гнездовой период (13-14 июля 2010) в этой бухте нами отмечено 6 пар охотских улитков, проявлявших территориальное поведение. Наблюдались сильно беспокоившиеся птицы, очевидно, находившиеся возле птенцов. Они встречены на участке приморского луга длиной 2 км между пунктом с координатами 54.07333° с.ш., 138.74333° в.д. и пунктом с координатами 54.06850° с.ш., 138.76750° в.д., в том числе 2 па-

ры – севернее устья реки Осельга, 4 пары – южнее. Ширина приморского луга в бухте достигает 300 м, охотские улиты держались в зоне максимального развития мозаики из мелких блюдцеобразных озёр, луговин и участков ила. При двукратном посещении бухты Нерпичья 21 и 22 июля 2011 охотский улит в числе 3 особей отмечен нами лишь однажды на приливно-отливной зоне.

Южная часть залива Николая. 20 июля 2011 одиночная сильно беспокоящаяся птица встречена на приморском лугу в южной части залива Николая вблизи устья реки Большой Обкан (53.52755° с.ш., 138.25980° в.д.). Птица с криком «тэк-тэк» летала вокруг наблюдателей, приблизившихся к определённому участку луга с мелкими блюдцеобразными озерцами, и изредка присаживалась.

Потенциально пригодные для размножения охотского улита местообитания широко распространены в заливе Николая. Несмотря на это, вид встречен в небольшом числе. Возможно, что тёплые погодные условия лета 2011 года ускорили процесс размножения и к моменту проведения полевых работ местные птицы покинули данную территорию.

Залив Счастья. В период с 24 мая по 10 июня 1960 семь охотских улитов были добыты В.Д.Яхонтовым в заливе Счастья Охотского моря (тушка самки, добытой 24 мая 1960 у села Власьево, хранится в коллекции хабаровского краевого музея).

8-9 июля 1993 в заливе Счастья нами были обследованы приморские луга на участке от левобережья реки Комель до устья реки Иска. Учено 278 охотских улитов, среди которых приблизительно 40 птиц проявляли гнездовое беспокойство. Причины нахождения в ранние для миграции сроки столь значительного количества взрослых охотских улитов остаются непонятными.

В конце июня – начале июля 2009 года на участке берега залива Счастья от основания Петровской косы (53.48333° с.ш., 140.93333° в.д.) до реки Комель (53.30000° с.ш., 141.18333° в.д.) при двукратном его обследовании обнаружено 25 охотских улитов, вероятно, представлявших 18 гнездовых пар. Поведение птиц, характер их распределения по территории указывают на то, что эти особи были местными, а часть из них находилась около птенцов.

В связи с намечаемым хозяйственным освоением побережья Юго-Западного Приохотья возрастает вероятность усиления фактора беспокойства в гнездовой сезон со стороны местного населения и сезонных рабочих. Отмечаются случаи отстрела куликов на местах размножения, а в период летне-осенних миграций производится охота на куликов, образующих в это время скопления на берегах мелководных заливов. Уничтожаются охотские улиты на путях миграций и в других регионах Дальнего Востока и за рубежом. Так, в 1970-е годы в провинции Шанхай (Китай) охотники каждую весну отлавливали не менее

100 охотских улитов, ценность которых заключалась в том, что они громкими криками привлекали в ловушки других куликов.

Для сохранения и восстановления численности охотского улита необходимо ускорить создание в местах его гнездования постоянных и сезонных особо охраняемых природных территорий, реально запретить летнюю охоту на куликов на морском побережье, усилить среди населения пропаганду знаний о необходимости охраны редких птиц, организовать мониторинг современного состояния популяционных группировок вида.

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-625.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.
- Пронкевич В.В. 2008. Охотский улит *Tringa guttifer* (Nordmann, 1835) // *Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных*. Хабаровск: 474-475.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А., Атрохова Т.А., Антонов А.Л., Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю. 2011. Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 70-76.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1758: 1735-1737

Встречи редких залётных видов овсянок в Одесской и Херсонской областях

В.И.Пилюга

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. Редкий залётный вид воробьиных птиц Украины. Населяет тундру, лесотундру и северную полосу тайги Евразии от Швеции до побережья Охотского моря. Неоднократно отмечались залёты в страны Западной Европы, в Малую Азию и на Ближний Восток (Спангенберг, Судиловская 1954; Cramp 1994).

Известны случаи залёта овсянки-крошки и на Украину. В фондах Киевского университета хранится самка, добытая М.А.Воинственным 7 апреля 1948 в Киеве, в Кирилловой роще (сообщ. М.Головушкина); в Вышгородском районе Киевской области (окрестности села Лебедёвка) 2 октября 1997 А.М.Полуда отловил самца (Пекло 2008). Одиночная

* Пилюга В.И. 2015. Встречи редких залётных видов овсянковых птиц в Одесской и Херсонской областях // *Бранта* 18: 147-149.

особь 28 апреля 1987 наблюдалась в Шацком районе Волынской области (Горбань 1993). В Крыму овсянку-крошку наблюдали 17 февраля 1989 (впервые), 20 марта 1993 и 20 марта 1994 (предположительно птицу этого вида) и 19 октября 1999 (Кинда и др. 2003). В списке видов птиц Северо-Западного Причерноморья овсянка-крошка не приводилась (Назаренко 1986). 7 ноября 2014 В.А.Тихонюк отловил одну особь этого вида на окраине Одессы в тростниковых зарослях пересыпи, отделяющей Куяльницкий лиман от моря. Для Одесской области и Северо-Западного Причерноморья это первая регистрация вида.

Встречи овсянки-крошки на юге Украины приходится скорее на период зимовки, так как осенний пролёт этого вида проходит в основном в сентябре – начале октября, а на зимовках птицы отмечаются с октября-ноября до апреля (Спангенберг, Судиловская 1954). Сроки наблюдения овсянок-крошек в Крыму и их количество (стайки по 15-20 особей) дают основание предполагать, что эта овсянка, возможно, спорадически зимует в Азово-Черноморском регионе, в том числе в Одесской области.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica*. Редкий залётный вид Украины и Азово-Черноморского региона. В Одесской области впервые зарегистрирована 4 декабря 2013 в низовьях Куяльницкого лимана (Пилюга 2013). В этом же месте стационарной паутинной сетью 14 февраля 2014 и 14 марта 2014 были отловлены ещё две самки. В осенне-зимний период 2014-2015 годов овсянка-ремез нами не зарегистрирована. Таким образом, перечисленные находки этих птиц на Украине (в Азово-Черноморском регионе) также относятся к периоду зимовок: с декабря до середины марта (Спангенберг, Судиловская 1954). Не исключено, что овсянка-ремез спорадически зимует в регионе.

Подорожник *Calcarius lapponicus*. Редкий залётный вид Украины. Известны залёты и в Азово-Черноморский регион: в Нижнее Приднестровье (Назаренко 1958), Запорожскую область (Пекло 2008), в Крым (Цвелых и др. 1997). 26 января 2010 стайку из 10 подорожников мы наблюдали у поля подсолнечника в окрестностях села Новознаменка (Новотроицкий район, Херсонская область).

Л и т е р а т у р а

- Горбань І.М. 1993. Вівсянка-крихітка *Emberiza pusilla* (Pall.) Матеріали орнітологічних спостережень в 1987-1988 – Каталог орніофауни західних областей України // *Волове око* 3: 13.
- Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Костин С.Ю., Попенко В.М. 2003. Ревизия редких, малоизученных и залётных видов воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму // *Бранта* 6: 52-53.
- Назаренко Л.Ф., Амонский Л.А. 1986. Влияние синоптических процессов и погоды на миграции птиц в Причерноморье. Киев; Одесса: 19-32.
- Пекло А.М. 2008. Каталог коллекции Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып.3. Воробьинообразные – Passeriformes. Киев: 1-374.

- Пилюга В.И. 2013. Встреча овсянки-ремеза (*Emberiza rustica* Pallas) в Одесской области // *Бранта* 16: 114-115.
- Спангенберг Е.П., Судилова А.М. 1954. Род овсянки *Emberiza* Linnaeus, 1758 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 376-798.
- Цвелых А.Н., Астахов А.И., Панюшкин В.Е. 1997. Встречи редких видов овсянок в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* 6 (16): 20-22.
- Cramp S. (ed.) 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 9. Buntings and New World Warblers. Oxford Univ. Press: 1-488.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1758: 1737-1749

Редкие виды водоплавающих птиц Предбайкалья

Ю.И.Мельников

Второе издание. Первая публикация в 2000*

В Предбайкалье зарегистрировано 36 видов водоплавающих птиц (гусеобразные Anseriformes) (Цыбовский, Годлевский 1870; Тачановский 1877; Гагина 1961; Скрябин 1975; Мельников, Мельникова 1990; Дурнев и др. 1996). В данной работе приводятся сведения об особенностях распространения, характере пребывания и изменениях численности ряда редких видов речных Anatinae и нырковых Aythinae уток. Объём подсемейств и таксономический статус видов приняты по Л.С. Степаняну (1990). Особое внимание уделено редким водоплавающим птицам, сведения о которых скудны и собирались десятилетиями, нередко несколькими поколениями исследователей.

Территория, которую по исторически сложившимся традициям называют Предбайкальем, не ограничена какими-либо естественными рубежами. На юге её границы определены положением Бурятии, на западе – Тувой и Красноярским краем, с севера и востока – Якутией и Читинской областью. В орографическом отношении данная территория делится на две части: равнинную, лежащую в пределах Средне-Сибирского плоскогорья, и горную, включающую Восточный Саян и собственно Прибайкалье. Широкое распространение имеют межгорные котловины, накладывающие отпечаток на все природные процессы Предбайкалья. Всему региону свойственны континентальные климатические условия, что особенно выражено в котловинах, и широкое развитие вечной мерзлоты. Годовое количество осадков невелико при ясно выраженном их летнем максимуме. Характерна большая годовая

* Мельников Ю.И. 2000. Редкие виды водоплавающих птиц Предбайкалья // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 105, 1: 4-10.

амплитуда температур воздуха при отрицательных среднегодовых значениях. Количество озёр в регионе невелико. Обычно озёра располагаются группами и приурочены к тектоническим межгорным понижениям или собственно горным системам. В состав любой группы входят разнообразные по морфологии ванн и водному режиму водоёмы. В целом, особенно в котловинах, преобладают озёра руслового происхождения. Местами имеются крупные системы термокарстовых, а также моренных и каровых озёр. Большинство из них мелкие и небольшого размера, но встречаются и крупные. Характер рельефа не способствует образованию значительных болотных массивов и только в широких долинах левобережных притоков Ангары они достигают больших размеров. Долины небольших рек в связи с широким распространением мерзотно-луговых и мерзотно-болотных почв практически повсеместно заняты ерниками и заболочены.

В данной статье представлены материалы личных исследований автора за 30 лет (с 1965 по 1996 год), что наряду с литературными сведениями позволяет дать достаточно чёткую характеристику редких и малочисленных видов водоплавающих птиц этого региона. В период работ были обследованы все крупные водно-болотные биоценозы Предбайкалья и выяснены распределение на гнездовье, сроки миграций, ряд особенностей экологии, численность и видовой состав околотовных птиц этого региона. Кроме того, для сравнения данных широко использовались сведения по соседним регионам. При проведении учётных работ применялись общепринятые методы (Исаков 1963) с дополнениями и уточнениями, разработанными нами для местных условий (Мельников, Мельникова 1990).

За время работ пройдено более 15 тыс. км лодочных и пеших маршрутов и проведено около 2000 ч наблюдений (суточных) с постоянных наблюдательных пунктов. Детальное изучение миграций осуществлялось на трёх стационарах (не менее 5 лет на каждом): в дельте реки Селенги, в устье реки Иркут и в пойме реки Ока (окрестности села Барлук).

Чёрная кряква *Anas roscilorrhyncha*. В конце XIX века изредка гнездилась в районе города Кяхты (Моллесон 1891; Гагина 1960) и в Даурии (Скалон 1935). Уже в начале XX века на гнездовье найдена на Гусином озере и в верховьях реки Темник (озеро Таглей), а залёты известны для бухты Давша (Северный Байкал) и дельты Селенги (Гагина 1960; Бакутин 1957). В 1940-е годы одиночные пары чёрной кряквы начали гнездиться в Восточном Забайкалье (Павлов 1948). В середине 1950-х годов численность её в Даурии резко возросла и она стала массовым видом водоплавающих птиц данного региона (Гаврин, Раков 1960; Гагина 1960). С этого времени началось интенсивное расселение вида в Прибайкалье (Скрябин 1975).

Западнее Байкала чёрная кряква добыта В.И.Яковлевым ещё в 1951 году на Коймарских озёрах в Тункинской долине. К середине 1950-х годов она уже появилась в Предбайкалье. Севернее Иркутска по Качугскому тракту одна птица добыта 4 мая 1956, а 15 апреля 1958

К.А.Владимировым эта утка отстреляна на реке Кадуй. В последнем пункте чёрная кряква наблюдалась и осенью (Гагина 1960). Начиная с 1957 года она отмечается на пролёте по всему северо-восточному побережью Байкала, а с 1961 года здесь стали встречаться единичные гнездовые пары. В этом же году установлено её гнездование на перешейке полуострова Святой Нос. К 1964 году чёрная кряква стала достаточно обычной на гнездовье и в дельте Селенги (9 гнёзд на 100 га гнездопригодной площади) (Скрябин 1975).

Во второй половине XX столетия она уже постоянно отмечается в Предбайкалье. Следует отметить, что освоение этим видом региона не носило характера постепенного его заселения по мере роста численности. Ещё в первой половине XX столетия этот вид встречался в Якутии в бассейне реки Вилуй (по словам охотников), где имел собственное якутское название. В августе 1950 года на озере Бюпойэх добыты хлопунец и старка чёрной кряквы (Андреев 1974), что полностью доказывает её гнездование в Якутии. Очевидно, она сразу появилась на очень обширной территории, но в связи с крайне низкой численностью и небольшой интенсивностью исследований долгое время в ряде мест оставалась неизвестной. Дальнейшее освоение территории, судя по всему, осуществлялось из нескольких небольших очагов с оптимальными для обитания условиями. Несомненно, большую роль играл и постоянно увеличивающийся поток мигрантов с территории основной части ареала, что подтверждается наблюдениями в Даурии (Гаврин, Раков 1960; Гагина 1960) и Восточном Прибайкалье (Скрябин 1975).

На реке Ангаре и Братском водохранилище этот вид отмечен с началом постоянных исследований. В 1966 году 10-13 мая одна особь зарегистрирована в окрестностях деревни Мельхетуй, 22 сентября одна птица отстреляна в окрестностях деревни Булак, а 24 октября из стайки в 7 птиц добыта взрослая самка в Еловском заливе. В Осинском заливе 13 мая 1967 из пары добыт селезень. В окрестностях посёлка Балаганск 3 мая 1969 отстреляна самка из пары, а 4 июня в 15 км ниже посёлка Первомайск найдено гнездо с начатой кладкой. В этом же году в вершине Удинского залива 17 и 21 сентября встречены две стайки черных крякв из 5 и 11 птиц и из них добыта одна молодая птица (Толчин, Толчина 1979).

На Окинском отроге Братского водохранилища в районе подпора чёрная кряква начала постоянно отмечаться нами с 1965 года. Впервые она встречена в пойме реки Ельник в середине июня 1959 года (выводок пуховичков). На разливах среди полей у села Броды 26 апреля 1965 отмечена пара птиц данного вида, а 8 мая один селезень добыт у села Бурук. Стайка из 8 птиц вспугнута с озера в урочище Захариха (село Бурук) 28 августа 1966. На озёрах в урочище Тыкей из стайки в 6 птиц одна чёрная кряква добыта 22 сентября 1969. В уро-

чище Заячино две стайки из 8 и 12 птиц встречены 16 сентября 1970. Здесь же из группы в 3 особи 20 сентября 1971 отстреляна одна птица. На озере Антоновское (окрестности села Усть-Када) нелётный выводок из 8 утят отмечен 26 августа 1972 (наши данные).

В устье реки Иркут чёрная кряква найдена В.И.Безбородовым летом 1967 года (Богородский 1989). Нами она впервые здесь встречена 22 апреля 1984. Впоследствии, вероятно, одна и та же пара постоянно отмечалась на учётном маршруте. По-видимому, именно её зарегистрировал 24 апреля Ю.В.Богородский (1989). 16 июля 1984 мы нашли здесь выводок из 11 утят. В мае 1988 года пара чёрных крякв обнаружена в пойме реки Куда (между деревней Поздняково и селом Оек). Судя по тому, что мы неоднократно встречали селезня на одном и том же участке, самка приступила здесь к гнездованию.

Дальнейшие наблюдения показали, что в лесостепной части Прибайкалья чёрная кряква ежегодно отмечается на пролётах в Куйтунском, Тулунском и Зиминском районах. Известен её пролёт по островам пролива Малое Море и в Приольхонье (Средний Байкал) (Скрябин, Пыжьянов 1987). В последнем районе она в небольшом числе встречается и на гнездовье (Пыжьянов и др. 1997). В Качутском районе две птицы добыты 8 сентября 1962 (верховья Лены) (Вержущкий 1967). По южной оконечности Байкала чёрная кряква обычна в период весеннего и осеннего пролётов и крайне редко гнездится на Прибайкальской равнине. Здесь с 1972 по 1976 год найдено 3 гнезда с яйцами и встречены 4 выводка (Васильченко 1987).

По имеющимся материалам, продвижение чёрной кряквы на северо-запад продолжается. Известны её залёты в район Томска. Дважды она встречена на среднетаёжном Енисее: 4 мая 1978 один самец добыт у посёлка Мирный и в начале сентября 1979 года из стаи в 6 особей добыт молодой самец на реке Малая Варламовка (Рогачёва 1988). Кроме того, подтверждено гнездование этого вида и в Западной Якутии. В устье реки Ботомоя 2 августа 1975 добыто 4 птицы (одна старая и три молодые) (Андреев 1980).

В настоящее время – это немногочисленная гнездящаяся птица Прибайкалья, численность которой подвержена заметным колебаниям. Так, если в 1964 году её численность в дельте Селенги была соизмерима с обилием чирка-трескунка *Anas querquedula* (Скрябин 1975), то к середине 1970-х годов она значительно снизилась – отмечались только единичные пары (Мельникова, Клименко 1979). В 1979-1980 годах численность чёрной кряквы здесь вновь резко возросла, а затем вернулась к исходному уровню. В период высокой численности доля её в структуре населения водоплавающих птиц дельты Селенги поднималась до 2.5%. Несомненно, такие колебания должны наблюдаться на всей западной части её современного ареала. Однако в связи с низ-

кой численностью и отсутствием систематических наблюдений они не улавливаются при исследованиях на большой территории. В Западной Монголии чёрная кряква встречается только залётом, а в Восточной Монголии гнездится в незначительном числе (Сумъяа, Скрыбин 1989; Фомин, Болд 1991). Следовательно, расширение ареала могло произойти только из основного гнездового очага в Северо-Восточном Китае.

Гнездовые станции чёрной кряквы – небольшие зарастающие мелкие озёра по заболоченным лугам в открытой и нередко остепнённой местности. В Предбайкалье численность чёрной кряквы низка, так как таких участков здесь очень мало, но они обычны на аласах Якутии, что, возможно, и объясняет проникновение этого типично южного вида так далеко на север.

На весеннем пролёте она появляется позже обыкновенной кряквы *Anas platyrhynchos* – с 22 по 26 апреля от устья реки Иркут до средней части Братского водохранилища. Оканчивается её миграция 10-15 мая или несколько позже. Гнездование, несомненно, начинается до завершения основного пролёта. Вероятно, время от появления первых птиц до начала откладки яиц очень краткое: 2 и 5 июня на Южном Байкале в устье реки Мишиха уже найдены полные кладки (Васильченко 1987). В устье реки Иркут самка отложила первое яйцо 28 апреля (по расчётам на основе степени насиженности яиц). Судя по срокам прилёта, последние особи начинают гнездиться 20-25 мая, а некоторые – в начале июня. Так, на Братском водохранилище свежее яйцо данного вида найдено 4 июня (Толчин, Толчина 1979). Последнее подтверждается и сроками встреч нелётных выводков (до 26 августа).

Величина кладки колеблется от 6 до 9-12, чаще 9 яиц. Большая величина характерна только для сдвоенных кладок, а меньшая – для повторных (Скрыбин 1975; Васильченко 1987). Средний размер яиц, мм: 55.45×40.90 ($n = 55$) (Скрыбин 1975). Гнёзда устраиваются поблизости от воды (до 25-30 м) среди травы и на луговых кочковатых участках разной степени увлажнённости. Как правило, они очень хорошо укрыты в траве. На Братском водохранилище при ограниченной гнездопригодной территории одно гнездо было найдено в распадке среди мелко-лесья (Толчин, Толчина 1979). Первые выводки пуховичков появляются с 26 мая, а самые поздние отмечаются 26-28 июня. Величина выводков в Предбайкалье колеблется от 7 до 11 утят (Мельников 1993а). Судя по этим данным, отход яиц и птенцов невысок. Правда, в данном случае неизвестна доля полностью уничтоженных кладок и выводков. Однако на большей части Предбайкалья плотность гнездования уток невысока и гибель от хищничества незначительна (за исключением отдельных очень продуктивных участков). Выводки становятся на крыло с 22-26 июля по 30 августа – 4 сентября. Величина их в это время также достаточно высока – от 5 до 11 молодых птиц.

Осенний пролёт отмечается с начала сентября, но точную дату назвать трудно из-за невысокой его интенсивности и невозможности отличить пролётных птиц от местных, которые ещё не начали миграцию. Наиболее вероятным периодом преимущественного отлёта можно считать 8-20 сентября. Самые поздние встречи – 24 октября 1966 (Толчин, Толчина 1979) и 28 сентября 1984 (Мельников 1993а).

Клокту *Anas formosa*. В конце XIX и начале XX веков обычный, а местами и многочисленный пролётный и гнездящийся вид Прибайкалья (Тачановский 1877; Гагина 1961). Выраженный его пролёт ранее наблюдался по верхнему участку Ангары (Вотинцев 1942; 1947). Миграции средней интенсивности известны для долины реки Иркут, верховьев Лены и долины Киренги (Гагина 1961), более массовые – для верховьев Нижней Тунгуски (Ткаченко 1937). Судя по миграции клоктуна в долине Верхней Ангары (Скрябин 1975), его пролёт идёт также через Патомское и Северо-Байкальское нагорья. В целом довольно массовая миграция этого вида ранее наблюдалась по всей территории Предбайкалья.

Гнездование клоктуна установлено для верхней и средней частей долины Нижней Тунгуски (Ткаченко 1937), Бодайбинского, Мамско-Чуйского и большей части Киренского районов. Кроме того, известно его обитание в Восточных Саянах и по долине реки Иркут (в небольшом числе) (Гагина 1961). Последние сведения, несомненно, базируются на наблюдениях В.Н.Скалона (1936). Здесь, на озере Ингерге в Тункинской котловине, 31 июля 1933 от выводка из 6-7 молодых была добыта самка. В данный период сведения о гнездовании клоктуна по западным и центральным районам Предбайкалья отсутствовали.

До начала 1960-х годов численность клоктуна повсеместно оставалась высокой и он был обычным объектом любительской охоты (Поздняков 1987; Рогачёва 1988; Мельников 1993б). Ещё в 1962-1964 годах вид отмечался на весеннем пролёте по Лено-Ангарскому плато и нередко отстреливался охотниками. В урочище Журавлинка (у деревни Броды Куйтунского района) 12 мая 1963 мы встретили стаю примерно из 80 клоктунов. Кроме того, пара этих уток отмечена 4 мая 1964 в урочище Буручок (у деревни Муровка Куйтунского района), а на следующий день пара наблюдалась в урочище Журавлинка.

Уже в 1965-1967 годах в весенний период клоктун практически не встречался. В начале 1970-х годов он отмечен здесь на пролёте только один раз – 8 мая 1971 небольшая стайка из 6-7 птиц встречена на Барлукском озере (окрестности деревни Усть-Када Куйтунского района). Встречи на весеннем пролёте, практически всегда единичные, известны в поймах Лены, Киренги, Витима и Большой Чуи. Есть данные (опросные сведения) о единичных наблюдениях его весной в Катангском районе. Последнее указывает на миграцию этого вида через тер-

риторию Предбайкалья, но численность его настолько низка, что он практически не регистрируется на путях транзитного пролёта.

В последние годы на весеннем пролёте клоктуна не отмечается. Даже при специальном изучении миграций водоплавающих птиц в дельте Селенги он встречен нами всего один раз. На озёрах между протоками Галутай и Милицейская 25 апреля 1976 вспугнута стайка из 8-10 птиц. А.В.Шинкаренко (1979), длительное время наблюдавший за миграциями уток в данном пункте, на пролёте клоктуна здесь не обнаружил. Между тем ранее он был обычным мигрантом этого региона (Скрябин 1975). В Предбайкалье в текущем десятилетии известна только одна весенняя встреча. Пара птиц отмечена в Байкало-Ленском заповеднике 18 мая 1994 (Попов и др. 1995). В целом на территории Южного Предбайкалья весной клоктуна появляется с 4 мая. Период массовой миграции короток и к 18 мая пролёт уже заканчивается. Отсутствие массовых встреч в это время указывает на исключительную малочисленность клоктуна и миграции в очень короткий период, преимущественно в тёмное время суток.

Тем не менее, в это время в ряде районов установлено гнездование отдельных пар клоктуна. Последнее подтверждает существование ранее изолированного очага обитания этого вида в Тунгинской котловине. Впервые выводок клоктуна найден нами 11 августа 1965 в урочище Журавлинка у деревни Броды (Куйтунский район). Судя по встречам небольших стаяк в первой половине августа, когда миграция уток ещё не началась, он гнезился в этом или прилежащих районах. Есть данные о его находках в пойме реки Када у деревни Хайрюзовка в Куйтунском районе. В настоящее время клоктуна здесь не встречается, хотя не исключено эпизодическое гнездование отдельных пар. В июле 1984 года, в период миграций селезней на линьку, он отмечен в верховьях реки Шельбей в Присаянье (Мельников, Мельникова 1990).

В пойме реки Киренги на озере Чегдала выводок клоктуна найден 12 августа 1982. Кроме того, 14 августа 1982 нелётные утята встречены на пойменном озере в долине Киренги в 6 км выше устья реки Туколонь, а 21 августа 1982 лётный выводок наблюдался на озере Иканья (Мельников 1993б). В июле 1988 года выводок хлопунцов клоктуна отмечен у деревни Червянка Чунского района (пойма реки Мура). По словам охотников, данный вид в небольшом количестве встречается здесь ежегодно. Несмотря на то, что в процессе полевых работ в пойме Нижней Тунгуски он не обнаружен, встречи его в трофеях охотников в августе, до начала миграции птиц, указывают на гнездование клоктуна в этом районе (Мельникова и др. 1984).

Чрезвычайно редок клоктуна на гнездовье и в долине Верхней Ангара (Куморское расширение). Здесь в августе 1983 года на 600 встреченных выводков обнаружен один выводок клоктуна и несколько ли-

няющих селезней. По указаниям охотников, он до сих пор гнездится и встречается на пролёте в пойме реки Большой Патом (Патомское нагорье). На сопредельной территории Якутии клоктуны очень редок и встречи его на гнездовье единичны (Лабутин, Поздняков 1978; Ларионов и др. 1991). Таким образом, в настоящее время этот вид речных уток повсеместно чрезвычайно редок на гнездовье даже в тех местах, где ранее (1950-1960-е годы) был многочисленным, фоновым видом водоплавающих птиц (Ткаченко 1937; Поздняков 1987; Ларионов и др. 1991).

Гнездовые станции клоктуна в Предбайкалье представлены пойменными водоёмами средней и высокой продуктивности (Мельников 1993б). Чаще всего он встречается по таёжным речкам со спокойным течением и низкими заболоченными берегами, среди открытых кочковатых лугов. Для пойменных озёр в таких местах характерно обильное зарастание рдестами *Potamogeton* sp., урутью *Myriophyllum spicatum* и пузырчаткой *Utricularia vulgaris*. К гнездованию птицы приступают, судя по возрасту встреченных выводков, в конце мая – первой половине июня. Пуховые птенцы встречены 22 июня, а первый лётный выводок – 10 августа. Величина выводка перед подъёмом на крыло составляет 5-7 утят. Кормовые перемещения (вечерние перелёты) начинаются с 11 августа (Мельников 1993б).

Первые миграционные подвижки клоктуна характерны для конца августа (26 августа 1964). Наблюдающиеся в это время стайки, несомненно, относятся к местным гнездящимся птицам. Это подтверждается и тем, что после резкого сокращения численности вида они здесь в это время отмечаются крайне редко. Массовый пролёт чрезвычайно скоротечен – 1-6 дней (Вотинцев 1947; Скрыбин 1975; наши данные). В среднем течении реки Оки (Куйтунский район) клоктуны пролетают с 11 по 18 сентября (разные годы). Чаще он появляется и становится обычным здесь в течение 2-3 дней. Последние встречи его на большей части Предбайкалья приходятся на конец сентября (22 сентября 1972). По Ангаре он наблюдается значительно позже (16 октября 1966) (Толчин, Толчина 1979). Сейчас такие поздние даты пролёта нами не регистрируются.

Ранее (1971 год) за период осеннего пролёта на Окинском отроге Братского водохранилища (район устья реки Катагырова) мы учитывали около 1500 клоктунов. В такие периоды величина стай достигала 100 особей, и данный вид на короткое время составлял основу добычи охотников (по 60-65%). В таком же количестве он встречался по Ийскому отрогу Братского водохранилища. Известны случаи его добычи в период массовой миграции на Ангарском отроге Братского водохранилища (Малышевский плёс), в пойме реки Манзурка и в Верхоленье. В Приольхонье он очень малочислен на пролёте (Скрыбин, Пыжьянов

1987). В настоящее время в период осенней миграции клоктунов встречается на многих участках Предбайкалья, но везде его численность крайне низка. Более обычен он по реке Оке между деревней Яда и городом Зима. Здесь за всю миграцию учитывается от 15 до 60 птиц и во время массового пролёта отстреливается 1-3 птицы (как исключение – 6). О масштабах изменения численности клоктуна можно судить по наблюдениям на основных путях миграций в Верхнем Приангарье, где ранее он был обычным видом (Вотинцев 1942; 1947). За 5 лет детальнейших наблюдений в устье реки Иркут (1983-1987) на местах массовых остановок птиц во время пролёта он встречен всего два раза. Три птицы отмечены в учёте 11 сентября и одна 15 сентября 1986.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Ранее по побережью Байкала между деревней Култук и истоком Ангары была довольно обычным видом (Радде 1861). По сведениям Н.Г.Скрябина (1975), это чрезвычайно малочисленная гнездящаяся птица горных озёр северо-восточной части Байкала. Известны её летние встречи по Хамар-Дабану (Пуцилло 1869), хотя последующими, значительно более поздними исследованиями пребывание её здесь не подтверждено (Васильченко 1987). В небольшом числе встречалась на зимовке в истоке Ангары (Третьяков 1940). 21 июня 1989 одиночная особь отмечена на воде у мыса Хаманкит (Пыжьянов и др. 1997). По Т.Н.Гагиной (1961), каменушка гнездится в пределах Северо-Байкальского и Патомского нагорий.

В настоящее время это очень редкий вид данного региона. Гнездование установлено в верховьях реки Анай (Байкальский хребет), где в 1984 году найдены нелётные выводки (Унжаков 1988). Однако сотрудниками Байкало-Ленского заповедника обитание здесь каменушки до сих пор не подтверждено. Кроме того, она неоднократно отмечалась (одна пара) в летнее время по долине реки Сарма (Приморский хребет) в 1990-1991 годах (Пыжьянов и др. 1997). Последнее, возможно, указывает только на эпизодическое её гнездование на данных участках Прибайкалья.

В августе 1990 года установлено гнездование каменушки по реке Правая Мама (Северо-Байкальское нагорье). В районе устья Яны нами найдены два нелётных выводка. Кроме того, в январе 1973 года три каменушки отмечены на зимовке в истоке Ангары. При последующих детальнейших наблюдениях за зимовкой она более здесь не встречалась. Не найдена здесь каменушка и другими исследователями (Васильченко 1987; Богородский 1989; Дурнев и др. 1996). Это говорит об эпизодическом появлении здесь данного вида и крайне низкой его численности в регионе.

Морянка *Clangula hyemalis*. Данный вид ранее относился к многочисленным на зимовке птицам (Радде 1861), хотя вряд ли это соответствует действительности. Приводимые для того времени данные ка-

саются всех зимующих водоплавающих птиц, а не только морянки (Дыбовский, Годлевский 1870). В настоящее время довольно часто, но в очень ограниченном числе морянка остаётся зимовать на Южном Байкале (Гагина 1958а; Скрябин 1975; Васильченко 1987; Мельников и др. 1988) в истоке Ангары, где расположена самая крупная «холодная зимовка» Северной Азии (Мельников и др. 1988). До начала её формирования (вторая половина ноября) морянка встречается по акватории Байкала от города Слюдянка до истока Ангары, а также по южной оконечности Байкала вплоть до дельты Селенги (отдельные особи и группы до 8 особей) (Васильченко 1987; Мельников и др. 1988). Численность на зимовке в истоке Ангары колеблется от одиночных птиц и пар до 25 особей (Мельников и др. 1988). Бывают случаи зимовки птиц и в районе города Байкальска на отстойниках Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (Н.В.Морошенко, устн. сообщ.).

В период миграций морянка встречается по всему Прибайкалью. Ранее в долине Верхней Ангары на осеннем пролёте она отмечалась Б.К.Штегманом (Stegmann 1936), а на весеннем – А.А.Черных (Скрябин 1975). Позднее в устье этой реки одна птица добыта 9 октября 1986 из стаи в 16 особей (Пыжьянов и др. 1997). На Среднем Байкале морянка иногда наблюдается в Приольхонье и на островах Малого Моря (Скрябин, Пыжьянов 1987). Так, в северной части пролива Малое Море (Средний Байкал) одиночный самец отмечен 16 июня 1989 (Пыжьянов и др. 1997). Пара морянок встречена на реке Куде у деревни Поздняково (Иркутский район) 15 мая 1988 (наши данные), а 22 июля 1984 одна птица отмечена на Байкале севернее деревни Большое Кочериково (Унжаков 1988). Кроме того, 25 октября 1986 небольшая группа морянок наблюдалась нами на Курминском заливе Иркутского водохранилища. В устье реки Выдрина одна птица добыта 16 октября 1973 (Васильченко 1987). В дельте Селенги (пролив Першиха) 12 октября 1983 среди многочисленного скопления гоголей *Viscerhala clangula* зарегистрировано 5 морянок (наши данные), а 20 октября 1991 в устье реки Галутай добыта одна молодая морянка (Тупицын, Фефелов 1995). Отдельные птицы крайне редко встречаются на розговых озёрах в пойме реки Иркут под Иркутском (Липин и др. 1984).

Таким образом, морянка встречается практически по всему Прибайкалью и маловероятно, что все птицы собираются на зимовку в истоке Ангары. Последнее подчёркивается и тем, что в Читинской области морянка является пролётным видом (Гагина 1961). Следовательно, в Предбайкалье существует её слабый внутриконтинентальный пролёт и лишь очень незначительная часть птиц оседает здесь на зимовку. В настоящее время отмечается тенденция к увеличению частоты встреч и численности морянки на зимовках Прибайкалья, хотя в период миграций она крайне редка.

Морская чернеть *Aythya marila*. Ранее отмечался слабый пролёт морской чернети по Южному Байкалу (Дыбовский, Годлевский 1870). Крайне редко в период миграций она наблюдалась на западном побережье Байкала (Гагина 1958а), а также на зимовке в истоке Ангары (Гагина 1958б). Добыта у села Еланцы 19 сентября 1975 (Богородский 1989). Стайка из 10 самок и молодых птиц и 1-2 самцов неоднократно отмечалась в августе 1979 года на Ново-Ленинских озёрах (устье реки Иркут). Здесь же взрослый самец встречен 24 августа 1980, а самка наблюдалась 15 октября 1986 в стае красноголовых нырков *Aythya ferina* (Рябцев, Фефелов 1997). Нами 25 апреля 1984 одна птица также встречена на этих озёрах в устье реки Иркут. Судя по тому, что несколько позднее отмечена пара морских чернетей, а встречи наблюдались в течение всей миграции – до июля, здесь было зарегистрировано несколько особей этого вида. Последнее, наряду с вышеуказанными материалами, подтверждает существование незначительного пролёта данного вида в Предбайкалье.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. Впервые одиночная самка сибирской гаги добыта в устье реки Чадобец (приток Ангары) 21 мая 1962 (Реймерс 1966). Ещё одна птица отстреляна из стайки в 5 особей 26 октября 1971 в окрестностях села Барлук Куйтунского района на большом и глубоком пруду в урочище Тыкей. Кроме этого, в начале декабря 1973 года окольцованная мёртвая гага найдена в окрестностях посёлка Октябрьский на Братском водохранилище. Ещё 9 октября 1962 она была поймана у форта Рандалл на Аляске (Толчин, Толчина 1979). Судя по этим данным, возможно, существует слабый внутриконтинентальный пролёт данного вида к побережью Камчатки. В противном случае – это залёты.

Мандаринка *Aix galericulata*. По непроверенным данным, добыта в Бодайбинском районе (Гагина 1962). Есть и другие свидетельства находок мандаринки в Предбайкалье, но, к сожалению, материалы, подтверждающие подобные встречи, до сих пор не представлены. Имеются случаи отстрела мандаринок в Читинской области (Гагина 1962). Это, несомненно, залёты за границу гнездовой части ареала, причины которых до сих пор неизвестны.

Синьга *Melanitta nigra*. Единственный экземпляр добыт во время осеннего пролёта по долине реки Витим (Бодайбинский район) в 1959 году (Гагина, 1962). Больше никаких сведений по данному виду не поступало. Очевидно, это несомненный залёт в период миграций.

Л и т е р а т у р а

Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-302.

Андреев Б.Н. (1980) 2010. О характере обитания чёрной кряквы *Anas poecilorhynchos* в западной Якутии // *Рус. орнитол. журн.* **19** (600): 1750-1751.

- Бакутин М.Г. 1957. Водоплавающие птицы дельты р. Селенги (гусеобразные – Anseriformes) // *Учён. зап. Бурят-Монгол. пед. ин-та им. Доржи Банзарова* 12: 15-97.
- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.
- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-103.
- Вержущий Б.Н. 1967. Осеннее питание уток в верховьях Лены // *Орнитология* 8: 337-339.
- Вотинцев К.К. 1942. Наблюдения над миграцией пластинчатоклювых в районе верхнего течения Ангары // *Тр. Вост.-Сиб. ун-та* 2, 3: 68-88.
- Вотинцев К.К. 1947. К вопросу о путях миграций клоктуна в Восточной Сибири // *Тр. Вост.-Сиб. ун-та*: 8-15.
- Гаврин В.Ф., Раков Н.В. 1960. Материалы к изучению весеннего пролёта водоплавающих птиц в верхнем течении р. Аргунь (сообщение 2) // *Миграции животных*. М., 2: 146-174.
- Гагина Т.Н. 1958а. Птицы Байкала и Прибайкалья // *Зап. Иркутск. обл. краевед. музея*. Иркутск: 173-191.
- Гагина Т.Н. 1958б. Водные птицы, зимующие в Прибайкалье // *Изв. ИСХИ* 8: 114-129.
- Гагина Т.Н. 1960. Новые данные о распространении птиц в Восточной Сибири // *Орнитология* 3: 219-225.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Гагина Т.Н. 1962. Залётные птицы Восточной Сибири // *Орнитология* 4: 367-372.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Дыбовский Б.И., Годлевский В.А. 1870. Предварительный, отчёт о фаунистических исследованиях на Байкале // *Приложение к отчёту СО РГО за 1869 г.* Спб.: 167-203.
- Исаков Ю.А. 1963. Учёт и прогнозирование численности водоплавающих птиц // *Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов*. М.: 36-82.
- Лабутин Ю.В., Поздняков В.И. 1978. Миграции водно-болотных птиц в долине среднего течения реки Лены // *Водно-болотные виды птиц долины средней Лены*. Якутск: 5-28.
- Ларионов Т.П., Дегтярёв В.Г., Ларионов А.Г. 1991. *Птицы Лено-Амгинского междуречья*. Якутск: 1-188.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Безбородов В.И. 1984. Об охране водоплавающих и их местообитаний в городе Иркутске // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц (тез. докл.)*. М.: 192-193.
- Мельников Ю.И. 1993а. Чёрная кряква // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 122-124.
- Мельников Ю.И. 1993б. Клоктун // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 119-121.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И. 1990. Линные скопления и миграции пластинчатоклювых птиц на юге Восточной Сибири // *Миграции птиц в Азии*. Ашхабад: 146-165.
- Мельников Ю.И., Щербаков И.И., Тестин А.И. 1988. Современное состояние зимовки околоводных птиц в истоке р. Ангары // *Промысловые животные и повышение эффективности производства охотничьего хозяйства*. Иркутск: 65-72.
- Мельникова Н.И., Клименко Н.М. 1979. Некоторые черты экологии водоплавающих дельты р. Селенги // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 31-48.
- Мельникова Н.И., Водопьянов Б.Т., Пронкевич В.В., Трегубов Б.А. 1984. Современное состояние численности и использование пластинчатоклювых Нижней Тунгуски // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц (тез. докл.)*. М.: 182-185.
- Моллесон В. 1891. Список птиц, встречающихся в окрестностях г. Троицкосавска Забайкальской области // *Природа и охота* 10: 1-46.

- Павлов Е.И 1948. *Птицы и звери Читинской области*. Чита: 1-151.
- Поздняков В.Н 1987. Клоктун // *Красная книга Якутской АССР*. Якутск: 44-45.
- Попов В.В., Мурашов Ю.И, Оловянникова Н.М., Степаненко В.Н. 1995. К распространению редких видов птиц Байкало-Ленского заповедника // *Состояние и проблемы особо охраняемых природных территорий Байкальского региона*. Улан-Удэ: 60-64.
- Пуцилло М.П. 1869. Энтомологическая поездка в юго-западную часть Иркутской губернии // *Отчёт Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва за 1868 г.* СПб.: 112-189.
- Пыжьянов С.В., Тупицын И.И., Сафронов Н.Н. 1997. Новое в авифауне Байкальского побережья // *Рус. орнитол. журн.* **6** (30): 11-18.
- Радде Г. 1861. Путешествие в Юго-Восточную Сибирь, совершенное по поручению ИРГО в 1855-1859 гг. // *Зап. ИРГО* **4**: 1-78.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.: 1-419.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.
- Рябцев В.В., Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц на Ново-Ленинских озерах (Иркутск) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (25): 11-18.
- Скалон В.Н. 1935. Новые данные по фауне млекопитающих и птиц Сибири и Дальневосточного края // *Изв. противочумн. ин-та Сибири и Дальнего Востока* **2**: 42-64.
- Скалон В.Н. 1936. Записки о фауне Тункинского и Окинского пограничных районов. Материалы к познанию фауны южных границ Сибири // *Изв. противочумн. ин-та Сибири и Дальнего Востока* **3**: 135-209.
- Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- Скрябин Н.Г., Пыжьянов С.В. 1987. Население птиц // *Биоценозы островов пролива Малого моря на Байкале*. Иркутск: 133-166.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Сумъяа Д., Скрябин Н.Г. 1989. *Птицы Прихубсугуля, МНР*. Иркутск: 1-199.
- Тачановский В.К. 1877. Критический обзор орнитологической фауны Восточной Сибири // *Тр. 5-го съезда рус. естествоиспыт. и врачей в Варшаве*. Отдел зоол. **3**: 284-386.
- Ткаченко М.И. 1937. Птицы реки Нижней Тунгуски // *Изв. Иркутск. гос. науч. музея* **2**: 152-162.
- Толчин В.А., Толчина С.Н. 1979. Экология водоплавающих птиц Братского водохранилища в период его формирования // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 4-30.
- Третьяков А.В. 1940. Птицы, зимующие в истоках р. Ангары // *Орнитофауна Калининской области*. Калинин: 61-71.
- Тупицын И.И., Фефелов И.В. (1995) 2005. О редких птицах дельты Селенги // *Рус. орнитол. журн.* **14** (287): 429-431.
- Унжаков В.В. 1988. Редкие и малоизученные птицы Северо-Западного Прибайкалья // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 248-250.
- Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.
- Шинкаренко А.В. 1979. Весенний пролёт пластинчатоклювых в дельте р. Селенги // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 49-64.
- Stegmann В.К. 1936. Die Vogel des nördlichen Baikal // *J. Ornithol.* **84**: 58-139.

Влияние обилия корма на распределение пролётных куликов на очистных сооружениях в лесостепной зоне

Е.А.Сухарев, С.Н.Спиридонов, А.Ю.Околелов

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Очистные сооружения предприятий и населённых пунктов в условиях малочисленности естественных водно-болотных местообитаний имеют важнейшее значение для гнездования и сезонных миграций птиц (Зиновьев 1990; Сухарев, Околелов 2010; Спиридонов и др. 2010; и др.). Этому способствует высокая концентрация разлагающейся органики и биогенных элементов, что обуславливает высокое обилие и специфический состав кормовых объектов (в первую очередь личинок и куколок двукрылых *Diptera*), привлекающих сюда большое количество куликов.

Обилие корма – важный фактор, регулирующий численность и распределение птиц (Лэк 1957), в том числе куликов в местах их миграционных остановок на естественных водоёмах в южных регионах России (Шубин 1998, 1999; Околелов, Шубин 2003; Шубин, Иванов 2005; Околелов и др. 2008). Целью настоящей работы было выяснение зависимости распределения пролётных куликов на очистных сооружениях в Европейской России в зависимости от характера кормовой базы. Для этого изучали динамику распределения куликов и их пищевых ресурсов, биометрические параметры кормовых объектов, кормовое поведение птиц, содержимое желудков и пищевода куликов.

Материал и методы

Исследования проводились на очистных сооружениях в Тамбовской области (ОАО «Крахмалопродукт», Первомайский район) и Республике Мордовия (Саранск) в весенний и осенний период в 2005-2009 годах. В местах кормовых скоплений куликов (отстойник, поля фильтрации и карта доочистки) проводили абсолютный учёт птиц ($n = 80$). Суммарную численность учтённых куликов использовали для оценки видовых предпочтений в выборе мест кормёжки.

Для детального изучения распределения куликов на очистных сооружениях, выбраны 7 наиболее массовых, пролётных видов, численность которых в период работы оставалась высокой или стабильной: чибис *Vanellus vanellus*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, кулик-воробей *Calidris minuta*, турухтан *Philomachus pugnax*, фифи *Tringa glareola*, бекас *Gallinago gallinago* и большой веретенник *Limosa limosa*.

* Сухарев Е.А., Спиридонов С.Н., Околелов А.Ю. 2013. Влияние обилия корма на распределение пролётных куликов на очистных сооружениях в лесостепной зоне // *Поволжский экол. журн.* 1: 81-87.

Обилие пищевых ресурсов оценивали по данным бентосных проб ($n = 158$), взятых из слоя ила глубиной 5-10 см с помощью мерного цилиндра диаметром 66 мм и дночерпателя Экмана-Берджа площадью захвата $1/25 \text{ м}^2$. Содержимое проб промывали в полевых условиях через сита с ячейками 1, 0.5 и 0.25 мм. Фиксация и обработка полученного материала осуществлялась по общепринятым методикам (Жадин 1960; Определитель... 1977, 2000). Пробы фиксировали этиловым спиртом (70%) и просматривали под биноклем МБС-10 и микроскопом МБР-1 при увеличении 8-20 $\times$.

Для изучения содержимого желудков и пищевода куликов ($n = 97$) производился отстрел в местах их кормёжки, где брали бентосные пробы. Из тела птицы сразу же извлекали желудок и пищевод, а их содержимое фиксировали в 70%-ном этиловом спирте. Дальнейшую обработку материала проводили в лаборатории.

Влияние кормовых ресурсов на распределение куликов оценивали путём расчёта коэффициентов корреляции между суммарным числом учтённых птиц и соответствующими параметрами. При этом данные численности птиц за каждый день сопоставляли с различными показателями потенциальных кормовых объектов.

Результаты и их обсуждение

Пищевые ресурсы. Пищевые ресурсы куликов на рассматриваемых техногенных водоёмах характеризуются небольшим видовым разнообразием, но высоким обилием отдельных видов насекомых. На обследованных участках отмечено 19 видов беспозвоночных, являющихся потенциальными кормовыми объектами для птиц. В бентосных пробах во всех местообитаниях существенно преобладали личинки и куколки двукрылых насекомых Diptera, среди которых доминировали: личинки бабочниц (сем. Psychodidae), комаров-болотниц (Limoniidae), комаров-звонцов (Chironomidae). Наибольшая численность была отмечена у крыски – личинки мухи-пчеловидки *Eristalis* (Syrphidae) – до 70% в пробах. Также в большом количестве встречались их куколки и пупарии. Другие пищевые объекты были редки (менее 5-10% в пробах), чтобы играть существенную роль в рационе куликов. В единичных пробах отмечались личинки жука-плавунца *Dytiscus lapponicus*, вертячки *Gyrinus marinus*, водолюба (сем. Hydrophilidae), личинки мух-львинок (Stratiomyiidae), мошек (Simuliidae), береговушек (Ephydriidae). Отмечали имаго жукелиц (Carabidae), щелкунов (Elateridae), долгоносиков (Curculionidae), перепончатокрылых (Hemiptera), клопов (Hemiptera), прямокрылых (Orthoptera), мелких пауков (Arachnidae), уховёрток *Forficula auricularia*. В последние годы из-за смены гидрологического режима в сторону осушения на картах доочистки в Тамбовской области в большом количестве появились личинки комара-звонца и клопы-гребляки (Corixidae), ранее там не отмеченные.

Численность макробентоса зависела от типа микробиотопов. Наибольшая численность отмечена на участках с подсохшим иловым осадком и растительностью – 3120 экз./м², наименьшая – на участках с сырым иловым осадком – 25 экз./м². Самым обильным кормом были

крыски, которые встречались повсеместно (кроме водоёма доочистки ОАО «Крахмалопродукт» в Тамбовской области).

Для питания птиц наиболее важными параметрами являются не таксономическая принадлежность, а её размерные параметры и встречаемость (Goss-Custard 1984). Размеры фоновых видов были от 5 до 20 мм, максимальные размеры были у крыски – до 50 мм. Крыски с наибольшей средней длиной тела встречались на площадках с подсохшим иловым осадком. Меньше ($P < 0.001$) размеры были у крысок, обитающих на площадках с сырым иловым осадком.

Связь распределения куликов со свойствами кормовых объектов и площадью местообитаний. Взаимосвязь между численностью изучаемых куликов и площадью местообитаний была обнаружена только у турухтана и фифи (коэффициенты корреляции с отрицательным значением).

Распределение куликов в большинстве случаев оказалось детерминированным показателями биомассы и численности крысок и мотыля разного размерного класса (см. таблицу):

- бекас – распределение детерминировано численностью крупных крысок и их биомассой на 1 м²;

- фифи – распределение детерминировано численностью мелкого и крупного мотыля, суммарной биомассой на 1 м² всех линейных размеров этого же кормового объекта, биомассой на 1 м² крупных крысок (отрицательная корреляция);

- большой веретенник – распределение детерминировано плотностью и биомассой на 1 м² крупного мотыля, суммарной биомассой на 1 м² мотыля;

- кулик-воробей – распределение детерминировано общей биомассой кормовых объектов в местообитаниях (отрицательная корреляция);

- круглоносый плавунчик – распределение детерминировано численностью крупных личинок бабочниц и суммарной численностью личинок мух бабочниц;

- чибис – распределение детерминировано обилием крупных крысок и суммарным обилием крысок;

- турухтан – распределение детерминировано биомассой на 1 м² крупного мотыля, суммарной биомассой всех мотылей на 1 м², отрицательной взаимосвязью с биомассой на 1 м² крупных крысок, суммарной биомассой кормовых объектов на 1 м².

Пробы, взятые в месте кормёжки турухтана и чибиса на участке подсохшего илового осадка, выявили высокую численность крысок (1050 экз./м²). Вероятно, что основным кормом для куликов являются именно они, так как другие пищевые объекты были редки либо имели чрезвычайно малые размеры, чтобы играть важную роль в рационе птиц (Goss-Custard 1984).

Коэффициенты корреляции между численностью куликов, параметрами корма и площадью местообитаний на очистных сооружениях (указаны $r > 0.3$ и $P < 0.05$)

Вид	Фактор	r
Бекас	Обилие крупных крысок	0.83
	Биомасса крупных крысок/м2	0.42
Большой веретенник	Обилие крупных мотылей	0.46
	Мотыль крупный биомасса/м2	0.41
	Мотыль суммарная биомасса в биотопе/м2	0.41
Кулик-воробей	Суммарная биомасса кормовых объектов в биотопе	-0.52
Круглоносый плавунчик	Обилие крупных личинок бабочниц	0.51
	Суммарная доля личинок бабочниц	0.35
Чибис	Обилие крупных крысок	0.52
	Суммарная доля крысок	0.52
Турухтан	Мотыль крупный биомасса/м2	0.39
	Суммарная биомассаМ* мотыля	0.39
	Крыска крупная биомассаМ*	0.37
	Площадь биотопа	-0.38
	Суммарная биомасса кормовых объектов/м2	0.42
Фифи	Обилие мелкого мотыля	0.65
	Обилие крупного мотыля	0.64
	Мотыль мелкий биомассаМ*	0.61
	Мотыль крупный биомасса/м2	0.61
	Мотыль суммарная биомасса^	0.61
	Крыска средняя биомассаМ*	-0.57
	Площадь биотопа	-0.38
	Суммарная биомасса кормовых объектов/м2	0.59

Содержимое желудков и пищеводов куликов. В желудках добытых куликов содержалось от нескольких десятков до нескольких сотен кормовых объектов, иногда желудки были пустыми. Основу рациона птиц, кормящихся на очистных сооружениях, составляли крыски, кроме кулика-воробья и круглоногого плавунчика, для которых в большей степени было характерно потребление более мелких личинок бабочниц. Кулики, кормившиеся на карте доочистки, ели преимущественно мотыль. Доля личинок бабочниц у кулика-воробья и круглоногого плавунчика составляла 75 и 97% соответственно, остальными кормовыми объектами были крыски. Рацион бекаса на 100%, фифи и чибиса более чем на 90% состоял из крысок. У турухтана доля крысок составляла 57%, мотыля 32%. Содержимое желудков больших веретенников на 100% состояло из мотыля.

Кроме того, в желудках изучаемых куликов в небольшом количестве были обнаружены объекты, не отмеченные в бентосных пробах – личинки, куколки и имаго различных насекомых (не комаров и мух), пауки, личинки клопов-гребляков, семена растений. Эти объекты кулики добывали из толщи и поверхности воды или ила.

Наибольшим видовым разнообразием состава потребляемых кормов характеризовались турухтан (9 видов), фифи (6 видов) и кулик-воробей (5 видов), в желудках этих видов больше всего обнаружено имаго насекомых и семян. Остальные кулики потребляли не более двух видов кормов, за исключением круглоносого плавунчика (4 вида).

Потребление куликами кормовых объектов разного размера. На очистных сооружениях у разных видов куликов, кормящихся в одной кормовой ситуации (в одних и тех же кормовых местах), наблюдалась кормовая избирательность. Сравнение обилия кормов в желудках и бентосных пробах позволяет проследивать предпочтения птиц по отношению к более крупным или мелким кормовым объектам.

В желудках турухтана на отстойнике преобладали кормовые объекты более крупных размерных классов с общей долей у турухтана 98%, также обнаружены пупарии крысок крупного размера, которые турухтаны потребляли, скорее всего, избирательно, так как в бентосных пробах эти кормовые объекты не отмечались.

Кулик-воробей и круглоносый плавунчик использовали кормовые объекты более мелких линейных размеров. У этих видов основу рациона составляли личинки бабочниц, которые имели значительные доли – 50 и 83%, доли более крупных личинок бабочниц были в несколько раз меньше. По показателям обилия бентосных проб у кулика-воробья проследивается избирательность в сторону мелких личинок, так как обилие крупных в пробах было гораздо выше. Чибис потреблял кормовые объекты большего размера, доля крупных крысок составляла более 90%. Такая избирательность оправдана кормовым поведением этих птиц, так как виды, отыскивающие добычу с помощью зрения, предпочитают более крупную добычу.

Птицы, кормившиеся на полях фильтрации, характеризовались потреблением крупных кормовых объектов. Турухтан, бекас и фифи брали крысок большего размера, их доля в желудках составляла по 100% каждого вида. Взятые с места кормёжки этих птиц пробы согласуются с содержимым их желудков, кроме фифи, которые потребляли крупных крысок, несмотря на большее обилие мелких крысок в месте кормёжки.

На водоёме доочистки сточных вод ОАО «Крахмалопродукт» турухтаны и большие веретенники потребляли исключительно крупного мотыля. В этих условиях кормовая избирательность, скорее всего, не проявлялась, а потребление больших личинок связано с их общим обилием в данном биотопе.

Заключение

Установлено, что обилие корма (и биомасса кормовых объектов как функция их обилия) детерминирует распределение большинства ку-

ликов на техногенных водоёмах в условиях лесостепной зоны Европейской России.

Кулики потребляют достаточно широкий спектр кормов, включающий в себя животные и растительные корма разных таксономических и размерных групп, но основу рациона составляют наиболее обильные корма – крыски, мотыль, личинки бабочниц и комаров-болотниц.

Обилие крысок в значительной мере определяло распределение сравнительно крупных и (или) специализированных к визуальному обнаружению корма куликов – чибиса и фифи. Потребление крупных кормов на очистных сооружениях турухтаном, бекасом и большим веретенником связано с обилием этих кормов в кормовых местообитаниях. Роль мелких кормовых объектов в меньшей степени оказывает влияние на их выбор крупными птицами (Goss-Custard 1984; Zwarts, Esse-link 1989; Zwarts *et al.* 1996).

Такие виды, как кулик-воробей и круглоносый плавунчик, предпочитали потреблять более мелких личинок мух. Возможно, это связано с размерами самих птиц. Мелкие птицы, чтобы пополнить жировые запасы, должны питаться более регулярно, чем крупные птицы, или высококалорийным кормом. Поэтому роль мелких объектов как универсального источника пополнения жировых запасов для этих птиц может быть очень велика (Goudie, Piatt 1991).

Привлекательность для большинства куликов на очистных сооружениях крысок и мотыля понятна: средняя масса этих личинок в несколько раз больше, чем таковая любого другого кормового объекта, что позволяет во время миграционных остановок быстро пополнить энергетические резервы.

Помощь в выборе методики сбора кормовых объектов птиц и их определении была оказана А.Г.Каменевым (Мордовский государственный университет).

Л и т е р а т у р а

- Жадин В.И. 1960. *Методы гидробиологического исследования*. М.; Л.: 1-191.
- Зиновьев В.И. 1990. Кулики на полях фильтрации г. Калинина // *Орнитология* **24**: 150.
- Лэк Д. 1957. *Численность животных и её регуляция в природе*. М.: 1-404.
- Околелов А.Ю., Шубин А.О. 2003. Влияние факторов среды на численность и распределение куликов (*Charadriiformes*, *Charadrii*) в антропогенных ландшафтах Окско-Донской равнины // *Зоол. журн.* **82**, 3: 388-401.
- Околелов А.Ю., Шубин А.О., Иванов А.П., Митина Г.Н., Сухарев Е.А., Кузнецова Е.М., Черев С.М. 2008. Влияние обилия корма на распределение пролётных куликов на озере Эльтон // *Достижения в изучении куликов Северной Евразии*. Мичуринск: 108-122.
- Определитель пресноводных беспозвоночных европейской части СССР. Планктон и бентос*. 1977. Л.: 1-478.
- Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий. Т. 4. Двукрылые насекомые*. 2000. СПб.: 1-998.
- Спиридонов С.Н. 2009. Значение кормовых ресурсов техногенных водоёмов для куликов // *Кулики Северной Евразии: экология, миграция и охрана*. Ростов-на-Дону: 137-139.

- Спиридонов С.Н, Сарычев В.С., Константинов В.М., Околелов А.Ю, Исаков Г.Н, Сухарев Е.А. 2009. Техногенные водоёмы как резерваты по сохранению биологического разнообразия птиц в лесостепной зоне // *Поволж. экол. журн.* 4: 319-326.
- Сухарев Е.А., Околелов А.Ю. 2010. Фауна и экология птиц антропогенных водоёмов в Тамбовской области на примере Хоботовского крахмалопаточного завода // *Проблемы изучения и сохранения позвоночных животных антропогенных водоёмов*. Саранск: 166-170.
- Шубин А.О. 1998. Микробиотопическое распределение куликов (Charadriiformes, Charadrii) в местах кормовых скоплений на юго-западном побережье Каспийского моря // *Зоол. журн.* 77, 3: 325-336.
- Шубин А.О. 1999. Кормовое и агрессивное поведение куликов (Charadriiformes, Charadrii) как свидетельство их конкуренции в местах скоплений на юго-западном побережье Каспийского моря // *Зоол. журн.* 78, 3: 382 - 397.
- Шубин А.О., Иванов А.П. 2005. Экологическая сегрегация пролётных куликов на степных водоёмах Европейской России // *Зоол. журн.* 84, 6: 707-718.
- Goss-Custard J.D. 1984. Intake rates and food supply in migrating and wintering shorebirds // *Behaviour of Marine Animals* 6: 233-270.
- Goudie R., Piatt J.F. 1991. Body size and foraging behaviour in birds // *Acta 20th Congr. Intern. Ornithol.* Wellington, 2: 811-816.
- Zwarts L., Wanink J.H., Ens B.J. 1996. Predicting seasonal and annual fluctuations in the local exploitation of different prey by Oystercatchers *Haematopus ostralegus*: a ten-year study in the Wadden Sea // *Ardea* 84: 401-440.
- Zwarts L., Esselink P. 1989. Versatility of male curlews, *Numenius arquata*, preying upon *Nereis diversicolor*: deploying contrasting capture modes dependent on prey availability // *Marine Ecology Progress Series* 56: 255-269.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1758: 1756-1757

Малый лебедь *Cygnus bewickii* – новый вид птиц Витимского заповедника

С.Л.Волков

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Малый лебедь *Cygnus bewickii* – редкий пролётный вид Иркутской области (Красная... 2010) и Забайкалья (Попов, Матвеев 2006). В Витимском заповеднике он ранее не регистрировался. Впервые отмечен здесь в 2016 году. На Оронской протоке весной наблюдались мигрировавшие в северном направлении птицы: стайка из 7 особей 9 мая и одиночный малый лебедь 10 мая.

На осеннем пролёте малый лебедь оказался здесь обычным видом. У пункта наблюдения на берегу Оронской протоки эти птицы мигрировали с 1 по 9 октября. В первый день появилась и села на протоку

* Волков С.Л. 2016. Малый лебедь *Cygnus bewickii* – новый вид птиц Витимского заповедника // *Байкал. зоол. журн.* 2 (19): 134.

группа из трёх особей (пара с молодой птицей). 2 октября пролетела основная часть мигрантов. Малые лебеди летели с 7 ч 20 мин до 10 ч 30 мин, ещё две стайки пролетели позднее. За этот день был отмечен 531 малый лебедь в 26 регистрациях. В двух наиболее крупных стаях было 85 и 92 птицы. Малые лебеди летели в условиях преимущественно сплошной облачности; большинство из них – в южном направлении, небольшая часть – в юго-восточном и юго-западном направлениях. На учётах 3-5, 7 и 9 октября сделано 8 регистраций, 6 и 8 октября новые мигранты не отмечены. Общее число учтённых на осеннем пролёте малых лебедей составило примерно 650.

2 октября 2016 на Оронской протоке остановилось на кормёжку с ночёвкой более 6 десятков птиц (2 стаи и 1 семейная группа). 3 семейных группы и две небольшие стайки задержались на срок от 35 мин до 3,5 ч. Остальные лебеди летели транзитом. К державшимся на протоке птицам 4 октября присоединилась стая, а 5 октября – 2 семейные группы лебедей, и общее количество кормящихся и отдыхающих на протоке малых лебедей составило 113 особей. Неполная семейная группа (взрослая и 3 молодых птицы) остановилась на протоке 9 октября.

Во время многодневной остановки произошла разбивка стай, и лебеди продолжали миграцию, покинув протоку в изменённом составе стай. Улетали лебеди в основном стайками из 2-3 семейных групп, направляясь на юго-восток вдоль котловины озера Орон. Первые птицы покинули протоку 5 октября, большинство оставили место кормёжки и отдыха 7 и 8 октября, небольшая стайка и семейная группа отлетели 9 октября, ещё одна семейная группа отлетела 10 октября. После этого на протоке продолжали держаться 2 неполные семейные группы (всего 12 птиц), одна из которых прилетела 9 октября. Группа из 8 птиц держалась до 12 октября. Последняя группа улетела, по сообщениям инспекторов кордона «Орон», 19 октября.

Встречи малых лебедей в заповеднике весной свидетельствуют об отклонении части птиц от основной миграционной трассы. По осенним же наблюдениям можно судить о смене пролётной трассы значительной частью малых лебедей, мигрирующих через Байкальский регион.

Л и т е р а т у р а

Красная книга Иркутской области. 2010. Иркутск: 1-480.

Попов В.В., Матвеев А.Н. 2006. *Охрана позвоночных животных в Байкальском регионе.* Иркутск: 1-110.

